

Ни война, ни мир

В ГАСО пишется очередная эпопея века

Они так ни к чему и не пришли — Светланов и Госоркестр. Недавнее бурное собрание, призванное разрешить давно тлеющий конфликт, лишь обозначило тупик, в котором оказались договаривающиеся стороны.

“Евгений Федорович, вы не исполняете своих обязанностей по художественному руководству. Дайте нам возможность работать с другими дирижерами, ездить на гастроли и зарабатывать деньги. Или, наконец, обеспечьте все это — работу, гастроли, заработки — сами”, — звучало как в прямых выступлениях оркестрантов, так и “между строк”. Но Светланов к сотрудничеству в интенсивном режиме желания не проявил. Хотя теперь, после окончания контракта с гаагским “Резиденс-оркестром”, он как будто имеет возможность чаще видаться с родным ГАСО, не первый год переживающим трудности. Тут в одном ряду и смерть второго дирижера Игоря Головчина, и появление ассистента Александра Сиднева, скорее невысоко, чем наоборот, оцененного оркестром, и редкие визиты маэстро, в сущности, передавшего свои полномочия по определению творческой политики главе худсовета В.Звонову. Тут, конечно, и нечастые выступления с ним — в 98-м, к примеру, таких совместных концертов было пять в России и десять за рубежом (плюс записи трех CD). В нынешнем году ГАСО ожидает и того меньше — три концерта с маэстро в России. Ни одной записи или гастрольной поездки в планах нет. Последние отменились в связи с тем, что Светланов объявил об уходе в академический отпуск сроком на 8 месяцев.

Он собирается посвятить его постановке “Псковитянки” в Большом.

В 1995 году, начиная свой диалог с мэтром, оркестранты еще надеялись на решение проблемы “сверху”. Писали ему в Швецию, призывая обратить внимание на незавидное положение ГАСО. Он не ответил. Теперь инициативы пошли “снизу”. Создадим совет трудового коллектива, который разработает коллективный договор, представив в нем свое видение обязанностей худрука, а также директора, — решили оркестранты. Сказано — сделано. Реакция мэтра: однозначное неприятие совета, подкрепленное напоминанием об аналогичном новообразовании в темиркановском оркестре — “но Темирканов остался, а членов совета одного за другим постепенно уволили”. Музыканты восприняли это как угрозу. И с удвоенной силой бросились на разработку договора. Закавыка в том, что подписывать его будет в том числе и Евгений Федорович. Другая заветная идея светлановцев — о главном приглашенном дирижере — повисла в воздухе вовсе. Не высказав никакого мнения на этот счет, маэстро уехал в Швецию, с тем чтобы в следующий раз встретиться с ГАСО лишь в декабре.

...Маэстро — великий музыкант, “сделавший” ГАСО и принеший с ним славу Отечеству, — это парафраз одной из статей, посвященных той же теме, — а потому он может делать со своим детищем что угодно, как угодно и когда угодно. Ребята, вы не забыли, какое слово стоит в названии этого оркестра первым?

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Кульбуря, 1999 — 15-21 апр. — с. 1